

Вж~

Полицейская машина медленно припарковалась перед элитной квартирой в Квинсе.

Закончив все дела, капитан Джордж вышел из машины, закрыл дверь и бодро зашагал к дому.

— Фух...

Чувствуя некоторое нетерпение, он ненадолго задержался у двери. Глубоко вдохнув, он осторожно открыл дверь и переобулся в тапочки.

Затем, намеренно смягчив шаги, медленно направился к своей спальне.

Однако, проходя по коридору, когда он оказался возле двери спальни дочери, его шаги прервались.

«Похоже, я уже давно не заботился о Гвен».

Сегодняшний вечер заставил Джорджа осознать многие вещи.

В тот момент, когда вертолёт потерпел крушение, он был бесконечно близок к смерти.

Он не испытывал особого страха перед смертью. Будучи полицейским, он давно смирился фактом, что однажды может погибнуть на службе.

Просто, когда смерть действительно наступала, в его сердце поднималась лишь нежелание за дочь и жену.

Он боялся, что больше никогда их не увидит.

Набравшись храбрости, Джордж подошёл к двери дочери. Он медленно поднял руку.

Но в конце концов всё же не стал стучать, а опустил руку.

«Эта Женщина-паук, похоже, примерно того же возраста, что и Гвен».

Отойдя от двери спальни Гвен и направляясь к своей собственной, Джордж вдруг вспомнил сегодняшнюю Женщину-паука. Она рисковала своей жизнью и раскрыла свою личность, чтобы спасти его.

Именно потому, что он вспомнил о своей собственной дочери, он остановился, прежде чем сорвать с неё маску.

«Увы, жаль, что после такого инцидента, как сегодня, полицейский участок, скорее всего, будет занят ещё очень долго. Неизвестно, когда появится возможность взять отпуск и должным образом сопровождать семью».

Джордж испустил беспомощный вздох. Однако ему оставалось лишь молча вернуться в свою спальню.

Став капитаном в сорок лет, он, несомненно, пожертвовал многим. Среди них было и время, проведённое с семьёй.

В спальне Гвен, которая, казалось, крепко спала, лежа в постели, Гвен резко открыла глаза, почувствовав, что отец ушёл.

Она медленно села, осторожно снимая с себя потрепанный костюм паука, который пережил сегодняшнюю напряжённую битву.

— Ой!

Хоть и очень осторожно, но она все же нечаянно задела раненое место. От внезапной резкой боли она пискнула.

«К счастью, моё тело изменилось. Моя способность к восстановлению в несколько раз выше, чем у обычного человека».

«Иначе кто знает, как бы я объяснила это завтра».

Нанеся на раны уже приготовленное лекарство, терпя сильную боль, Гвен легла на кровать и медленно закрыла глаза.

Но уже через несколько минут она резко открыла их снова.

«Чёрт. Никак не могу заснуть».

Хотя её тело было измождено, дух Гвен всё ещё был чрезвычайно возбуждён.

Наконец она достала из прикроватной тумбочки ручку и блокнот. Прислонившись к изголовью, она медленно начала рисовать.

Очень быстро рисунок получился удивительно реалистичным.

На нетронutom блокноте показалась фигура в чёрном паучьем костюме.

Трц...

Как только она закончила рисунок, то сразу же, не раздумывая, яростно разорвала его на бесчисленные мелкие клочки.

А затем выбросила их в мусорное ведро.

«Фух, аж полегчало!»

После того как Гвен выплеснула свою обиду особым способом, её настроение, казалось, значительно улучшилось.

«А тот парень, он действительно был Суперменом?»

Мысленно вспоминая фигуру, которая парила в воздухе и вызвала у неё сильный шок, Гвен медленно рисовала в блокноте.

В это время в глубинах далёкого космоса.

Питер, по-прежнему раскинув руки, принимал солнечную ванну.

Он также внимательно прислушивался к ощущениям, совершенно непохожим на те, что испытывал сейчас, впитывая солнечный свет на Земле.

В этот момент каждая клетка его тела, казалось, была полностью активна.

Бесчисленные солнечные лучи стремились проникнуть в его тело. Благодаря особым изменениям в клетках его тела он превратился в особый вид энергии.

Почти каждую минуту, даже каждую секунду его тело укреплялось с огромной скоростью.

Сохраняя эту позу, Питер грелся в космосе целых несколько часов, пока ночь в Нью-Йорке не закончилась и с востока не возшла утренняя заря.

Питер наконец резко открыл глаза.

В тот же миг ему показалось, что в его глазах слово кристаллы мелькнул отблеск золотистого света.

В следующее мгновение он внезапно изменил направление и стремительно полетел обратно на Землю.

Менее чем за минуту Питер вернулся из космоса за сотни километров на землю.

Однако Питер, вернувшись на Землю, не спешил лететь домой.

Вместо этого он полетел в пустынную местность.

Здесь было полно валунов разных размеров, стоящих друг на друге, и не было ни единой травинки.

Самые маленькие валуны были высотой в несколько метров, а большие приближались к сотне метров, как небольшие горные вершины.

Питер медленно перелетел через валун диаметром почти десять метров.

Широко раскрыв глаза, он просто свирепо смотрел на валун перед собой.

Секунда... Десять секунд... Минута...

Прошло несколько минут, в течение которых Питер не отрываясь смотрел на валун.

Как будто валун, стоящий перед ним, вызывал у него глубокую ненависть, и он хотел раздавить его свирепым взглядом.

Прошло почти десять минут. Даже обладая стальным телом, он не мог отделаться от ощущения, что его глаза немного пересохли.

Вдруг в его глазах сошла палящая энергия.

В одно мгновение среди изначально чёрных зрачков Питера внезапно вспыхнул ослепительный багровый цвет. Словно яростно пылающее пламя.

Всего мгновение и огненно-багровый цвет занял все его глазные яблоки.

Оба глаза вспыхнули алым светом, точно у демона из ада.

— Ааа!

В сопровождении рёва Питера из его красных глаз мгновенно вырвались два толстых багровых луча теплового зрения.

Обладая ужасающе высокой температурой и огромной силой удара, они мгновенно обрушились на валун внизу.

Шшшш...

Мощный атака мгновенно пробила валун насквозь.

От испепеляющего жара валун внутри за короткое время раскалился докрасна, словно раскалённый металл.

Бум!

Через несколько секунд валун, внутренняя и внешняя температуры которого были крайне неравновесны, яростно взорвался.

Питер тоже рефлекторно повернул голову. Однако тепловое видение в его глазах не прекратилось. Вслед за его взглядом на земле образовалась траншея глубиной в несколько метров.

Всё, мимо чего проходило тепловое зрение, было мгновенно разрублено на части. Бесчисленные глыбы были разделены на части. А на поперечных срезах, казалось, всё ещё не погас красный отблеск.

За это время он даже вертикально рассёк валун высотой в десятки метров.

Расколотые валуны с грохотом падали в обе стороны, вздымая шлейфы пыли.

Пока Питер не перевел взгляд в небо. Багровое тепловое зрение прямо пронзило облака. Он рассеял облака над головой.

Только тогда Питер смог окончательно подчинить себе эту грозную силу. Он яростно закрыл глаза.

Даже сейчас сквозь его закрытые веки можно было слабо разглядеть два алых шара.

Постепенно красный свет исчезал из его глаз.

[Поздравляем хозяина с успешным пробуждением «Теплового зрения», «Ледяного дыхания»]

В следующий момент в его сознании своевременно прозвучало системное уведомление.

<http://tl.rulate.ru/book/100632/3757024>